

Три кольца для невесты

Автор:

Сьюзен Стивенс

Три кольца для невесты

Сьюзен Стивенс

Любовный роман – Harlequin #775

Несколько лет простодушная сирота Роза проработала в доме состоятельной дамы на ее личном острове. Привязавшись к молодой домработнице, донна Анна оставляет ей в наследство половину заповедного уголка. Вторую половину должен получить ее племянник, богатый заносчивый повеса Ксавье. Он видит в острове золотую жилу и намерен построить здесь помпезный отель. Однако наследство он получит только в том случае, если у него родится ребенок...

Сьюзен Стивенс

Три кольца для невесты

A Diamond for Del Rio's Housekeeper

© 2016 by Susan Stephens

«Три кольца для невесты»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Высоченный brutальный незнакомец направил к берегу свой элегантный черный катер.

- Эй, это частный пляж! - пришлось крикнуть Розе.

Мужчина на мгновение замер. Он явно услышал оклик, но почему-то его проигнорировал. Взмах ее руки также остался без внимания.

«Чертовы хватчики, - частенько возмущалась донна Анна, пожилая хозяйка Розе, грозя тростью смельчакам, дерзнувшим бросить якорь у ее личного острова. - Сюда нельзя! Это частная территория!» Воинственно уперев руки в костлявые бока, донна Анна долго распекала чужаков, которые, по мнению Розе, не сделали бы ничего плохого. Ну отдохнули бы часик-другой в кристально чистой воде и на белом песочке. Потом они поняли бы, что им не рады, и отправились бы в места более дружелюбные.

Незнакомец смотрел прямо на нее, и Розе заволновалась. Их разделяло метров пятьдесят, но его оценивающий взгляд пронзил ее даже на таком расстоянии.

Неприкрытая властность этого человека подействовала на нее странно: тело вдруг обмякло.

Она тут же постаралась принять уверенную позу. Девушку удерживало на месте лишь ослиное упрямство, прославившее ее в сиротском приюте. В жизни ей не удалось стать победительницей, но и жертвой она не была и никогда не будет.

«Дал слово - держи его», - напомнила себе Розе. Она обещала донне Анне стеречь этот остров. Каким бы угрожающим ни казался ей незнакомец, он не продвинется дальше пляжа, пока она не узнает, чего он хочет.

Но парень, похоже, был себе на уме.

С бешено стучающим сердцем Розы наблюдала, как он ловко забрался на нос катера, готовясь нырнуть в море. Он был вдвое больше ее и сложен как гладиатор.

От его прыжка вода едва колыхнулась. Вынырнув, мужчина поплыл к берегу. У него было жесткое выражение лица, и ее самоуверенность как рукой сняло. На вид она дала бы ему лет тридцать. На борту катера девушка заметила какую-то эмблему.

Самой Розы только-только перевалило за двадцать. Но дату своего рождения она не знала – документы не сохранились. Пожар, вспыхнувший в приюте вскоре после появления там Розы, уничтожил все сведения о ее прошлом. Много лет ее жизнь ограничивалась обособленным мирком сиротского приюта, а ныне – небольшим островом к югу от побережья Испании.

Благотворительный фонд, запустивший программу поддержки необеспеченной молодежи, предложил ей работу на острове Исла-дель-Рей, у старой дамы, которая сменила до нее шесть помощниц по хозяйству. Конечно, перспектива не из лучших, но Розы была готова уцепиться за любую возможность, лишь бы покинуть суровые стены приюта. Остров показался ей отличным убежищем.

«Ну, настало время мести», – подумала Розы, увидев, что мужчина приближается.

Она приготовилась послать его куда подальше. Донна Анна подарила ей не просто крышу над головой, поэтому охрану острова девушка считала своим священным долгом.

Несмотря на массу разногласий, Розы быстро сблизилась со старушкой, но даже в самых смелых мечтах не помышляла, что та отпишет ей в завещании половину острова.

Разгорелся вселенский скандал. Землевладельцы не принимали ее в свое общество, даже адвокат донны Анны под каким-то незначительным предлогом отказался с ней встречаться. Его официальное письмо было пропитано желчью. Как это несчастной прислуге удалось встать на один уровень с испанской аристократией?! Никто не понимал, что для Розы это было не просто наследство, но знак доверия и любви.

Подарок оказался палкой о двух концах. Роза сердцем приросла к острову, но, не имея за душой ни гроша и не представляя, откуда взять деньги, она едва содержала саму себя. А ведь она обещала помочь местным жителям с продажей натуральных продуктов на материке.

Незнакомец был уже на мелководье. Его мускулистая, бронзовая от загара фигура, покрытая каплями воды, выглядела сногшибательно. Такого супермена не увидишь выпрашивающим кредит в банке.

Роза же в этой области потерпела полную неудачу. Письма, которые она отправляла возможным инвесторам, были встречены либо молчанием, либо презрением. Кто она такая? Всего лишь жалкая прислуга.

Незванный гость снова смерил ее взглядом. Перед ним, наверное, открывается любая дверь. Но только не ее. Защищая остров, она будет стоять насмерть. Выражаясь языком донны Анны, никаких чужаков! Особенно если они смотрят на нее, как на ошметок грязи. «Надо его послать, как донна Анна», – решила девушка. Ну, может, не именно так... Ей больше удавалось убеждать, а не ругаться.

У Розы тревожно забились сердце, когда незнакомец направился к ней. Она была беззащитна. Он выбрал лучшее время, чтобы застигнуть ее врасплох. Роза не скрывала, что любит поплавать рано утром, когда все в округе спят. Донна Анна эту ее привычку одобряла, заявляя, что полезно перед рабочим днем в доме подышать свежим воздухом.

Схватив полотенце, которое она разложила на камне посушиться, Роза поспешно закуталась в него. Но для приема гостей одежды на ней все-таки было маловато. До дома – полкилометра по крутой скальной тропе. Никто не услышит криков о помощи...

Но она и не будет звать на помощь. Одна половина острова принадлежит ей, а другая – вечно отсутствующему испанскому гранду.

Дон Хавьер дель Рио был племянником донны Анны, но за все время, пока Роза здесь работала, ни разу не навестил ее и даже не явился на похороны. Старая дама называла его повесой, а Роза окрестила бездушным мерзавцем,

недостойным такой чудесной тетушки.

Судя по всему, дела у него шли хорошо. Но, будь он каким угодно миллиардером, ему все-таки стоило оторвать задницу от кресла и приехать к тете. Так считала Роза.

Он не верил своим глазам. Девчонка на берегу вела себя так, словно он был непрошеным гостем.

- Да, это частный пляж! - рявкнул он. - Так какого черта ты здесь делаешь?!

- Это мой... В смысле, я здесь живу! - ответила она, задрав подбородок.

Это была миниатюрная девушка с длинными рыжими волосами. Ее открытое личико выражало решимость и непреклонность. Она побледнела, однако держалась уверенно. Он понял, кто она такая. Адвокат предупредил, что с ней могут возникнуть проблемы и не стоит верить ее невинным глазкам.

- Вас послал адвокат? - с вызовом спросила она. Видно, что за словом в карман не лезет.

- Никто меня не посылал, - ответил он, продолжая внимательно ее рассматривать.

- Тогда зачем вы здесь?

Лишь сжатые кулачки выдавали ее волнение. Ей хватило смелости встать у него на пути, но он не собирался драться с ней.

- Я хотел с тобой увидеться.

- Со мной?!

Она прижала ладонь к холмикам полных груди, выпирающих из-под полотенца. Резкий порыв ветра взметнул ее волосы, и его охватило непреодолимое желание

схватить ее за шевелюру, запрокинуть ей голову и поцеловать в шею.

– Для делового разговора. – Он выразительно посмотрел на скалу, на вершине которой стоял дом.

– Ах, вот ты кто, – протянула девушка, вперив в него холодный взгляд аметистовых глаз. – Юристы и вся их шайка меня не замечают. Провались Исладель-Рей в преисподнюю – они только обрадуются. Все двери в городе для меня закрыты. Но думаю, ты уже об этом знаешь... дон Хавьер.

Хавьер и глазом не моргнул. В день, когда стало известно содержание тетушкиного завещания, адвокаты донны Анны связались с ним и поклялись в вечной преданности. Глава компании, годами работавшей на семью Дель Рио, обо всем его информировал. Он убеждал, что завещание можно оспорить, но Хавьер лишь отмахнулся. Он сам справится и с девчонкой, и с ситуацией в целом.

– Это благодаря тебе меня игнорируют в городе? – процедила она сквозь зубы.

– Нет, – честно ответил он. Его тетя всегда отличалась непредсказуемостью, но, выражая свою последнюю волю, превзошла саму себя. Увидев девушку, с которой он разделил наследство, Хавьер подумал, что донне Анне, видимо, захотелось усложнить ему жизнь. Остров по праву принадлежит ему. – Но, как и многие влиятельные лица, я считаю, что ответственность за Исладель-Рей не должна лечь на твои хрупкие плечи.

– Мое мнение, судя по всему, тебя не интересует, – огрызнулась она.

Но, несомненно, она все равно это мнение выскажет.

Так и случилось.

– Вообще-то люди, имеющие родных, должны о них заботиться, а не бросать, как бы сложно с ними ни было!

– Выпад в мою сторону? – усмехнулся Хавьер. – Не хочешь ли ты сказать, что мы в равном положении?

- Не спорю, у тебя есть имя и репутация. Но зачем донне Анне оставлять любимый остров такому мерзкому типу, как ты?

Резкость девушки на мгновение лишила его дара речи, и он нехотя признал поражение. Ее наглость удивила и одновременно взбодрила Хавьера. Наверняка скверный характер – следствие тяжелого детства. Ей пришлось учиться выживать, и она предпочла логику и упрямство уступчивости и жалости к себе. Храбрости ей не занимать. Немногие осмеливались бросать ему вызов.

- Нечего добавить, не так ли, дон Хавьер?

Он насмешливо приподнял бровь, но девушка повала в точку. Его репутация висела на волоске. Хавьер жил отчаянно, в полную силу и даже за ее пределами – такой стиль ему диктовал успешный бизнес. Любовь и забота о близких в сферу его интересов не входили – в прошлом он и так хлебнул горя, а теперь на сантименты не хватало времени. Вот почему он оставил без внимания тетушку и остров. Мысль о том, что надо бы воскресить в сердце детские чувства к старушке, страшила его. Родители напрочь выбили из Хавьера способность любить. Тогда зачем предаваться тоске и раскаянию? Ведь он выполнил просьбу донны Анны: заработал деньги и вложил их в проекты, которыми она могла бы гордиться. Этого вполне достаточно.

Но в завещании хулиганка тетушка потребовала от него еще кое-чего. Наверное, она просто решила поиздеваться над ним, добавив в документ оговорку, из-за которой он мог не получить наследство...

- Ты приехал сюда из-за условий завещания, – слышался голос Розы.

Вопреки здравому смыслу, в душе Хавьера что-то всколыхнулось под внимательным взглядом ее прекрасных аметистовых глаз.

- Думаю, мы оба оказались на острове по одной и той же причине, – спокойно парировал он. – Чтобы разобраться с завещанием.

- Я вообще-то здесь живу, а ты нет, – насмешливо улыбнулась девушка.

Если Роза читала завещание – а Хавьер в этом не сомневался, – то она в курсе, что он лишится своей половины острова, если через два года не обзаведется наследником. Забавно, однако, были устроены у тетушки мозги.

– Вижу, ты убит горем, – усмехнулась Роза.

Заметив в ее глазах веселые искорки, Хавьер подумал, что точно так же, наверное, веселилась бы и донна Анна. Теперь понятно, почему они спелись. Легко смеяться, когда твоей половине острова ничто не угрожает. Роза будет выжидать и надеяться, что другие наследники не появятся и весь остров перейдет ей. Он уповал лишь на то, что у нее нет средств к существованию. Пока.

– Значит, ты знакома с условиями завещания? – уточнил Хавьер, когда они встали друг напротив друга и обменялись оценивающими взглядами.

– Ага. Адвокат твоей тети сначала не шел на контакт. Он вообще не хотел мне ничего показывать, пока я не настояла.

«Это ты умеешь», – мелькнуло у него в голове.

– Он не имел права отказать. А мне, честно говоря, просто хотелось прочесть завещание самой, убедиться, что я действительно наследую половину Исладель-Рей, но потом... – Закусив губу, Роза отвернулась.

– И что потом? – Хавьер ощутил, что за ее маской безразличия скрываются серьезные чувства. Он совершит большую ошибку, если недооценит девчонку.

– Потом я прочитала часть, касающуюся тебя... – Она внимательно посмотрела на него. – Я понимаю твое недовольство. – И, не сдержав мимолетную улыбку, добавила: – Конечно, у донны Анны было своеобразное чувство юмора, но на этот раз она отличилась. Если бы ты приезжал к ней чаще...

– У меня по этому поводу есть собственное мнение, – отрезал Хавьер.

Обсуждать эксцентричный поступок тети он не желал ни с кем, особенно с этой пигалицей.

– Но вот что странно... Я считала, что донна Анна ценит родственные связи. По крайней мере, она производила такое впечатление. А теперь выяснилось, что она жаждала наказать тебя. – Девушка прищурилась. – Видимо, ты здорово вывел ее из себя. И где ты так долго шлялся?..

Эта особа не стесняется в выражениях. А ведь он планировал отправить ее с острова на плоту, набитом деньгами. Теперь, познакомившись с ней, Хавьер засомневался, согласится ли она. Девчонка умна и непокорна, а еще очень привлекательна.

Но увлекаться ею не стоит, она не должна сбить его с курса. Завещание действительно превратило жизнь Хавьера в хаос. Донна Анна лучше всех знала недостатки племянника. Мановением руки он мог заработать миллионы, но родитель из него вышел бы дрянной. Отец, не способный чувствовать, сделает своего ребенка несчастным.

– Пойдем-ка в дом, – сказал он, возвращаясь к цели своего визита.

– Еще чего! – возмутилась Роза.

– Прошу прощения? – Он заметил, что миниатюрные пальчики ее ног зарылись в песок.

– Ты должен был связаться со мной заранее, как это делают нормальные люди! И договориться о встрече, а не вторгаться на пляж, – нахмурилась она.

Хавьер наклонил голову, пряча улыбку. Чтобы завладеть его вниманием хотя бы на пару минут, люди даже пытались дать взятку его помощнику. Роза Клифтон явно не хватает тетушкиной трости, чтобы помахать ею перед его лицом и прогнать восвояси. Но ее время заканчивается. Он старается быть вежливым, но он очень занятой человек.

– Я сказала нет!

Когда Роза преградила ему путь, Хавьер смерил ее скептическим взглядом.

– Мне сейчас неудобно, – упорствовала она.

Ей неудобно, что он зайдет в свой собственный дом на своем собственном острове?! Перед сироткой закрывалось множество дверей, но в его жизни такого никогда не случилось. Он зайдет в дом и осмотрит остров. Свой остров. А затем решит, что делать с Розой.

– Может, в другой раз? – смягчилась она, увидев его мрачное лицо. – В ближайшие дни?

Девушка улыбнулась, но ее обаяние на него не подействовало.

– В ближайшие минуты, – отрезал Хавьер и прошел мимо нее.

Глава 2

Разумеется, Роза догнала его. Она схватила Хавьера за руку, и на удивление крепкий захват подействовал на мужчину так, словно стиснули его плоть. Он встал как вкопанный. Ее тонкие пальчики, казалось, наэлектризовали его. Не говоря уже о ее личности. Роза Клифтон не обладала его властью или богатством, но она не знала страха. Хавьер не мог не восхититься ею.

– Поднимешься в дом в следующий раз. – По-прежнему держа Хавьера за руку, Роза сурово взглянула на него. – Когда договоримся о встрече.

У Хавьера появилось серьезное подозрение, что девушка тоже испытывает симпатию к нему. «А это весьма обременительно», – строго напомнил он себе. Никаких интрижек. У него к ней дело.

– Мы оба одеты неподходяще для официальной встречи, – заметила она. – Нам будет некомфортно, тем более если ты собираешься обсудить нечто важное...

Аргумент убедительный.

– Ну, так что? – В ожидании ответа Роза чуть приоткрыла прелестный ротик.

- Ладно. Я еще вернусь, - согласился Хавьер.

- Спасибо, - с облегчением выдохнула она.

Ошибочный шаг с его стороны. К следующему визиту она успеет подготовиться. Тетушка, наверное, от смеха в гробу переворачивается... Лучшего плана она придумать не могла - столкнуть идеалистку и олигарха. Хавьер усмехнулся про себя. Не без злорадства.

- Пока ты не ушел... - Роза прикусила губу.

- Да-да?

- Хочу, чтобы ты знал: я по-настоящему любила твою тетю.

Хавьер пожал плечами. Что дальше? Она ждет от него аналогичного признания? Он внимательно прислушался к своему сердцу и не ощутил ничего. Там была пустота, сопровождавшая его с детства.

- Она же вырастила тебя! - давила на него Роза.

- Пришлось, потому что мои родители выбрали для себя мирские блага Монте-Карло, - раздраженно бросил Хавьер, заставляя ее сменить тему.

- Представляю, как тебе было больно, - мягко проговорила она.

Можно подумать, ее это волнует.

- Все в прошлом. - Он нахмурился, надеясь, что она отстанет.

Роза не ответила, но одарила Хавьера взглядом, полным жалости, что еще сильнее взбесило его.

- Донна Анна говорила, что выгнала тебя, когда ты был подростком. - Девушка хихикнула, как будто нашла в этом что-то смешное. - По ее словам, это было лучшее, что она для тебя сделала, иначе ты измучился бы, выслушивая ее

нравоучения.

- Похоже, она не научила тебя держать язык за зубами, - сухо произнес он.

Не обращая на него внимания, Роза продолжила:

- Она говорила, что на одном наследстве долго не протянешь и каждое поколение должно выживать своими силами. В этом ты явно преуспел. - Ее глаза восхищенно сверкнули.

«Ее оправдывают лишь простодушие и полное отсутствие деликатности», - подумал Хавьер, когда она принялась перечислять его достижения.

- Сначала ты освоил сферу высоких технологий, потом принялся строить по всему миру роскошные отели с суперсовременными полями для гольфа... - Роза помрачнела. - Теперь понятно, почему твоя тетя оставила пол-острова мне - чтобы тебе негде было разгуляться. Ты же у нас миллиардер. - Ее тон был весьма язвительным.

- А о чем она тебе не рассказывала? - спросил он, останавливаясь.

- Ну, думаю, о многом...

Хотелось бы надеяться.

- И часто она меня вспоминала? - с любопытством поинтересовался Хавьер и сразу же пожалел, что задал вопрос.

- Даже слишком, - ответила Роза, нимало не смутившись. - Ой, извини, - спохватилась она, увидев, что он отвернулся.

- Все нормально. - Подойдя к огромной скале, Хавьер прижался спиной к ее гладкой поверхности. Сама того не желая, девушка пробудила к жизни его прошлое.

- Мне пора возвращаться, - сказала Роза.

– Ты каждый день здесь плаваешь? – Он внимательно посмотрел на нее. Ему вдруг не захотелось, чтобы она уходила.

– Каждое утро, с тех пор как переехала на остров. Такая роскошь! – Запрокинув голову, она закрыла глаза, вновь переживая каждую секунду, проведенную среди волн.

После сиротского приюта остров должен был показаться девчонке невиданным чудом. Хавьер и в страшном сне не смог бы представить, что было бы, если бы его отправили в подобное заведение. В глубине души он даже порадовался за Розы. Судьба подкинула ей такой куш!

Он ездил в ее приют, находившийся под патронатом королевской особы и благотворительного общества, которое сам Хавьер и спонсировал. Оказалось, Розы считали особенной. Принц признался, что она покорила его своей невозмутимостью и жизнелюбием. Да и милой внешностью, скорее всего. И явным простодушием. Когда принц впервые упомянул Розы, Хавьер сразу вспомнил о тете и подумал, что эта юная особа может преуспеть там, где потерпели поражение опытные профессиональные сиделки. Но он никак не ожидал, что она настолько преуспеет... Хавьер искал обман в ее искреннем взгляде, но не находил его.

– Ты плаваешь в одиночестве?

– Ага, – с готовностью ответила она. – С тебя пример беру.

Розы надменно подняла голову и почему-то показалась ему еще красивее. Пора обуздать свои чувства, пока они не затмили разум.

– Это умно, по-твоему? – строго спросил он. – А если с тобой в воде что-то случится?

– Со мной и на суше может что-то случиться.

Трудно было не залюбоваться ею, когда она сдерживалась изо всех сил, чтобы не улыбнуться. Розы пожалала худенькими плечами, и Хавьер уставился на ее формы, обтянутые полотенцем. Словно золотая пыль, по ее коже были

рассыпаны веснушки, и он понял, что попал в беду.

- Детство научило меня держаться на плаву.

- Не сомневаюсь, - согласился он, наблюдая за тем, как девушка откидывает волосы назад и блестящие локоны превращаются в огненное облако, достигающее ей до талии. - Но все-таки ты рискуешь.

- Не так уж сильно, если знаешь окрестности... Не правда ли, дон Хавьер?

- Не в бровь, а в глаз, - проворчал он. - Мальчишкой я не вылезал из воды, но это не значит, что для тебя здесь безопасно.

- Хочешь сказать, ты плаваешь лучше меня? - Роза посмотрела на него с вызовом и усмешкой.

- Хватит! - воскликнул он, понимая, что нужно заканчивать разговор, пока его не победили. - Позволь мне представиться официально. Дон Хавьер Дель Рио, к вашим услугам...

- Ну, это вряд ли, - хохотнула девушка. - К чему мне твои услуги? Но спасибо, мы наконец познакомились. Официально. Может, начнем сначала? - предложила она с надеждой в голосе и протянула ему руку. - Роза Клифтон, к ничьим услугам, - объявила она.

Он рассмеялся:

- В этом нет ни малейшего сомнения!

Прижав губы к кисти Розы, Хавьер почувствовал, что она дрожит. Когда он отпустил ее, девушка быстро спрятала руки за спину. Что-что, а скрывать эмоции она совсем не умеет. Но он не пугает ее, да и враждебности к нему она не испытывает... Прикоснувшись к ней, Хавьер понял, что она возбуждена.

- Что ты обо мне знаешь, Роза?

– То же, что и ты обо мне. Но поскольку это всего лишь слухи, а я предпочитаю оценивать людей сама, то судить буду непредвзято.

– Следует поблагодарить тебя за это?

– Как угодно, – отмахнулась Роза. – Я знаю, что в жизни ты всего добился сам. Так говорила донна Анна, – добавила она, неосознанно воткнув ему очередную шпильку. Его терпение лопнуло. Девчонка упрямо лезет ему в душу. – Но это не объясняет, какой ты человек и можно ли тебе доверять.

Хавьер шагнул в сторону и направился к дому.

– Эй! – Она помчалась вслед за ним к скальной тропе и вновь преградила ему путь.

– Отойди, пожалуйста, – спокойно произнес он.

– Нет! – воскликнула она, скрестив руки на груди. – Дальше ты не сделаешь ни шага. Я же говорила, сейчас не время для визита.

Он мог бы перекинуть ее через плечо и отнести в дом, но ни к чему хорошему это не привело бы. Она слишком юна и простодушна для его постели. Для нее не найдется окна в его расписании, если не считать дела.

– Я же сказала, нет! – снова предупредила Роза, когда Хавьер собрался ее обогнуть.

Он замер. Это становилось забавным. Ее милые губки сжались в жесткую линию. Так ли простодушна Роза Клифтон? Ее захлестнули эмоции или это превосходная актерская игра, благодаря которой ей удалось одурачить тетюшку? Ведь у мошенников на лбу не написано, что они мошенники. В любом случае Хавьер с ней справится. Пусть удача повернулась к ней лицом, финансовый крах не за горами. Эта идеалистка явно верила, что спасает остров от бессердечного плебоя, а его вздорная тетка была с ней заодно. Что ж, значит, кого-то ждут неприятности. Но точно не его.

– Если не уйдешь с дороги, мне придется тебя подвинуть.

Хавьер представил, как ее грациозное бунтующее тельце окажется у него в руках, и ему стало жарко, но она только рассмеялась.

- Это мы еще посмотрим!

Он поднял руки. Если не считать пункта, касающегося наследника, все карты у него в руках. Судиться с ним она не сможет, не хватит денег. Даже если с наследником не получится и его половина острова отойдет Розе, ей одной не управиться. Какой бы путь она ни выбрала, будущего у нее здесь нет. Сражаться она может лишь на словах. Финал ясен: Исла-дель-Рей целиком и полностью будет принадлежать ему. Но портить отношения с Розе смысла нет.

- Посуди сама, - начал Хавьер. - Мне важно как можно скорее увидеть дом, чтобы понять, какие изменения предстоит сделать.

- Изменения? - резко переспросила Роза. - Но гасиенда в превосходном состоянии!

Наверное, последний раз в доме делали перестановку, когда Хавьер был маленьким. По ее же мнению, здесь все было идеально. Налет старины придавал дому особенный характер и уют. Какое это индюк имеет право врываться сюда и заявлять об изменениях?!

- Чем скорее, тем лучше, - добавил Хавьер максимально любезно.

Да, не удалось ему ее очаровать.

- Боюсь, это невозможно, - отрезала она.

Он двинулся вперед, но Роза снова его догнала.

Он как будто стал еще выше и внушительнее.

- Ты не сможешь постоянно от меня прятаться. - Хавьер испепелял ее взглядом, но она почему-то еще сильнее возбудилась. - Или ты забыла, что половина острова моя?

– Ничего я не забыла. – Конечно, она помнила о щекотливых условиях завещания. Они вынуждали ее метаться в поисках денег, чтобы кое-как прожить, а ему требовался наследник, потому он и злился. Как решить свои проблемы, Роза не знала, а вот Хавьеру не мешало бы бросить разгульный образ жизни. – Я всего лишь предлагаю перенести встречу. Когда мы оба остынем и будем прилично одеты, я с удовольствием покажу тебе все.

Сообразительность всегда выручала Розу, если в приюте возникали сложности. Чему-чему, а основным правилам выживания ее там научили. И главным из них было: не создавать конфликтов, а в противном случае быстро их сглаживать.

От мрачного взгляда Хавьера девушка невольно затрепетала. Ее почти обнаженное тело жаждало его внимания. Хорошо, что у нее оставалась голова на плечах...

– Тебе позвонят, – процедил он сквозь зубы. – Как только я осмотрю гасиенду и остров, мы встретимся на материке и обсудим условия.

Какие еще условия? Когда это она соглашалась на условия?

Его снисходительный тон, видимо, означает, что ему будет комфортнее сидеть за своим столом. Не поедет она ни на какую встречу! Его территория? Его условия? Может, она и молода, но далеко не дура.

– Не уверена, что это будет мне удобно, – возразила Роза. – И по-моему, нам нечего обсуждать. Условия завещания предельно ясны.

Его лицо почернело. Этот человек не привык, чтобы ему возражали.

– Да ты здесь целый день занимаешься ерундой! – пророкотал Хавьер.

– Ничего подобного. У меня есть дела.

– Да ну? – язвительно проговорил он. – У тебя нет денег, нет заработка.

– Я многого достигну и обычным тяжелым трудом, – заявила девушка. – Если мне отказывают в кредите, это не означает, что я сдамся. И вряд ли твоя тетя

сдалась бы на моем месте. Она не оставила бы мне пол-острова, если бы сомневалась в моих силах.

– Ты намерена помогать местным жителям с продажей натуральных продуктов, я правильно понимаю?

Его неплохо проинформировали.

– Почему бы и нет?

Рози сейчас от души шарахнула бы тростью донны Анны о землю.

А может, лучше смягчить свою позицию и добиться от него поддержки? Прежде всего, она хотела помочь жителям острова, а не себе, а если не сдерживать эмоции, в следующий раз дон Хавьер нагрянет сюда со всеми своими адвокатами.

Это крайне нежелательно. У нее нет средств, чтобы сражаться с ним. Надо засунуть свою гордость подальше и сделать так, чтобы он чувствовал себя как дома. Может быть, они придут к какому-то решению. Рози не была сильна в витиевато-уклончивых выражениях, поэтому произнесла первое, что пришло ей в голову:

– Если приедешь завтра, я приготовлю мороженое!

Хавьер наградил ее таким взглядом, будто она пригласила его поучаствовать в садистской оргии.

– Завтра в три, – бросил он. – И никакого мороженого.

Глава 3

Ожидая прибытия дона Хавьера, Рози не находила себе места. Каким бы высокомерным и неприветливым он ни был, она холодела при мысли, что увидит

его снова. Ведя довольно скучную и однообразную жизнь, Роза любила помечтать. И вот сегодня дону Хавьеру в ее мечтах была отведена главная роль. Воображение девушки подстегивал тот факт, что ему нужен наследник... Как он его получит? Нет, понятно как, но от кого? За ним наверняка бегают толпы красавиц, но в роли примерного семьянина его трудно представить.

В честь гостя она решила надеть одно из своих лучших платьев, купленное в комиссионном магазине на подъемные, полученные от благотворительного фонда. Ей выделили деньги на подготовку к работе. Большую часть она потратила на книги, чтобы изучить потребности пожилых людей, а еще на мороженое – ведь она так волновалась, примут ее или нет!

Платье было желтое, с широкой струящейся юбкой и облегающим верхом. Цвет не слишком сочетался с веснушками и не гармонировал с огненными волосами, но одежду ее размера не всегда можно было найти. Старомодный фасон платья, на неискушенный взгляд Розы, не должен был встревожить старушку, ищущую скромную компаньонку. Донна Анна – вполне предсказуемо – невзлюбила платье, окрестив его «желтком», но Розы все равно считала его неброским и милым.

Она выглянула из кухонного окна. Вдруг дон Хавьер передумал и вместо него приедут его люди и попытаются ее выгнать? Девушка вскипела. Пусть только встретятся с ней лицом к лицу!

Безмятежное синее море было абсолютно пустым. Вдали не было видно блестящего черного катера, и никакие симпатичные испанцы не торопились на встречу с ней. Но Роза подготовилась на совесть. Она вычистила дом от чердака до погреба, и, кажется, он никогда не выглядел лучше. Хавьер не останется равнодушным. Ей всегда хотелось иметь собственный дом, следить за ним, и она считала свою работу честью, а не каторжным трудом. Она с удовольствием забудет о гордости, если уговорит Хавьера дать ей денег в долг. Тогда островитяне смогут продавать свою продукцию не только в Испании, но и по всему миру.

Чем дальше Роза думала о завещании, тем более странными казались ей замыслы донны Анны. Что это? Последняя попытка уберечь Хавьера от бессмысленной одинокой жизни? Роза считала, что в мире нет ничего дороже любви и поддержки семьи, и, к его сведению, донна Анна приняла бы племянника обратно с распростертыми объятиями.

Откинув волосы с лица, Розы отошла от окна. По всей видимости, Хавьер не придет. Ее взгляд скользнул по цветам, которые она срезала сегодня утром... Розы «айсберг», белоснежные, с тонким ароматом... Эти прекрасные цветы росли на кусте, как настоящая семья. Девушка улыбнулась сравнению. Ведь ни в семьях, ни в розах она не разбиралась. Она любила розы за их благоухающие головки, гордо возвышающиеся над сорняками, которые ей недосуг прополоть.

Исла-дель-Рей очаровал ее в ту минуту, когда она впервые ступила на его берег. Красота острова буквально ослепила Розы. Здесь было так тепло и солнечно по сравнению с мрачным холодным приютом в центре города. Вместо беспросветной серости она увидела белоснежные пляжи и изобилие красок. И так много пространства и свежего воздуха! Угрюмый город остался позади, а вместе с ним – строгие ограничения приюта. На острове впервые в жизни Розы почувствовала себя свободной. И что самое прекрасное, девушке очень понравились местные жители, которые всегда ей улыбались и приветливо махали рукой. Она стала разделять с ними все их заботы.

Наверное, лучшим подарком на острове стала для нее собственная комната. Да такая уютная! Светлая и просторная, она выходила окнами на море, что само по себе было воплощенной мечтой. Еще одним излюбленным местом стала библиотека. Донна Анна разрешила Розы брать любые книги. Как-то раз девушка предложила читать ей вслух. С того дня они вместе пережили множество приключений, происходивших на страницах книг, и чтение очень их сблизило.

Разнообразные литературные истории заставляли донну Анну вспоминать случаи из ее прошлого. У Розы не было практически никакого любовного и жизненного опыта, но чтение вслух пробудило в ней любовь к семье и жажду романтики, воспетой в книгах. Розы стала мечтать о собственных детях, которым она могла бы рассказать о донне Анне. Ей хотелось, чтобы память об этой удивительной женщине не исчезла.

Когда старая дама попросила Розы остаться на постоянную работу, это был самый счастливый день в жизни девушки. И самое легкое решение, которое она когда-либо принимала. Донна Анна заменила ей мать, и Розы полюбила ее за доброту и благородное сердце.

«И всегда буду любить ее», – подумала она, взглянула на часы и нахмурилась.

Хавьер посмотрел на часы и стиснул зубы. Никогда прежде ему так сильно не хотелось сбежать с совещания. Мужчине не терпелось вернуться на остров.

И все из-за кого?

В памяти всплыло бледное непреклонное лицо, обрамленное облаком блестящих рыжих волос. Хавьер решительно избавился от видения. Меньше всего ему сейчас было нужно проявление первобытного инстинкта.

Его ждал Исла-дель-Рей и неоднозначные воспоминания, а это усиливало сумятицу в мыслях. Пока коллеги высказывали идеи, он погрузился в прошлое. В детстве Хавьер ненавидел остров, ассоциируя его с одиночеством и обманутыми надеждами, хотя тетушка во многом помогла ему.

Родители даже не старались делать вид, что любят сына. Они без устали повторяли, что он появился на свет случайно и доставляет всем одни неудобства. Хавьер долго надеялся, что когда-нибудь отец и мать смогут его полюбить. Он торопился из школы домой, но при его появлении родители сразу же куда-нибудь уезжали, обещая вернуться, и не возвращались.

Однажды мать прямо сказала ему, что он уничтожает все, к чему имеет отношение. До его рождения она была красавицей, ее обожал его отец и светское общество, а теперь, благодаря Хавьеру, она стала развалиной.

А когда семилетний мальчуган, вцепившись ей в руку, попросил не говорить так, мать с отвращением оттолкнула его и рассмеялась, едва он разразился слезами. Неудивительно, что он был начисто лишен романтичности. Он знал, куда могут завести чувства.

Брешь в сердце заполнила донна Анна. Она вырастила Хавьера, разрешая ему в полной мере наслаждаться островом: плавать, ходить под парусом. Здесь же, на берегу, он пережил первое любовное приключение. И хотя тетушка постоянно повторяла, что слова матери были просто эмоциональным всплеском измученной женщины, они до сих пор звучали в его голове. Он не был способен любить. Вот такая ошибка природы...

Внезапно размышления Хавьера прервала Маргарет, его правая рука.

– Хавьер, ты хочешь, чтобы эти задачи были выполнены немедленно?

Он рассеянно кивнул.

Маргарет поняла, что босс погрузился в воспоминания. Она чувствовала, когда он боролся с демонами прошлого.

– То есть до того, как ты добьешься соглашения с Розы Клифтон?

– Ты сомневаешься, что я его добьюсь?

Все, кроме Маргарет, рассмеялись. Но она читала завещание и знала, что ему необходим наследник. «Два года пролетят быстро», – взволнованно говорила она Хавьеру. Ну, и что ему делать? Сотворить наследника из воздуха? О том, чтобы зачать ребенка с одной из его пассий, и речи быть не могло.

– С подобным казусом мы раньше не сталкивались, – задумчиво произнесла она.

Казус – это еще мягко сказано...

– Если ты имеешь в виду, что сеньорита Клифтон взбесится, когда я изложу ей сухие факты, то, скорее всего, ты не ошибаешься, – признал Хавьер. – Но разве это не сыграет нам на руку?

Согласна с ним Маргарет или нет, он все равно осуществит свои замыслы. Кто встанет у него на пути? Уж точно не Розы Клифтон.

Розы Клифтон...

Она все не выходила у него из головы. Одно ее имя вызывало у Хавьера злость. А от слов «сеньорита Клифтон» она наверняка впадет в бешенство...

– Я еще не видела тебя таким рассеянным на совещаниях, – осторожно заметила Маргарет.

Хавьер обнаружил, что кабинет опустел, пока он думал о Розе. Как хорошо, что всех захватила его идея! Коллеги напоминали ему грейхаундов на собачьих бегах – так ревностно они бросились разрабатывать мельчайшие детали его планов.

– Так и есть, – согласился он. – Слишком много дел.

Женщины были для Хавьера игрушками, которыми он наслаждался и порой восхищался. Ни одна из них не подходила на роль матери его детей. Он вообще не думал ни о семье, ни о детях. Жизнь выбила из него эти понятия.

Сейчас он собирается сделать Розе такое предложение насчет ее половины острова, от которого она не откажется.

Хотя от нее всего можно ожидать...

Сумма, которую Хавьер готов выплатить ей, солидная, но примет ли Роза деньги? У этой идеалистки имеются свои планы на остров. Она наслышана о том, что он скупал пустынные земли и строил на них отели невиданной роскоши. Однако для нее каждый дюйм этого острова хранит в себе историю и тайну. Вряд ли ей придется по вкусу строительство шестизвездочного отеля.

– Хавьер?

– Да, Маргарет?

Это была единственная женщина, которой он доверил бы свою жизнь. Его финансовому директору было пятьдесят четыре года, и остротой ума она превосходила всех известных ему бухгалтеров, вместе взятых. Благодаря ей Хавьер мог ненадолго отвлекаться от бизнеса. Кроме того, Маргарет была непревзойденным знатоком человеческих душ. Интересно, какое мнение она составила бы о Розе Клифтон?

– Я была уверена, что совещание затянется, – сказала она, уходя, – поэтому взяла на себя смелость распорядиться, чтобы тебе приготовили мотоцикл. Можешь ехать прямо сейчас.

Еще одним талантом Маргарет была способность читать его мысли. Настроение улучшилось. Эта женщина никогда его не разочаровывала. Коротко кивнув, он поблагодарил Маргарет, и они расстались.

Вечерело. Роза сидела на берегу и смотрела на море, опустив ноги в воду. Конечно, дон Хавьер не придет. Это было ясно с самого начала.

Ей должно было бы полегчать, но увы. С одной стороны, Роза стремилась покончить с этим делом как можно скорее, а с другой – совсем немножко, – ей хотелось увидеть его снова. Она с трудом справлялась с эмоциями, которые годами скрывала. Если бы в приюте она выказала хотя бы намек на романтические мечты, ее засмеяли бы. Но мечтать Роза не переставала. Временами ей казалось, что фантазий у нее даже слишком много, но еще никогда в них не появлялась такая ледяная глыба, как дон Хавьер.

Почти шесть! Пора было возвращаться домой. Близился знойный испанский вечер. Небо подсвечивалось золотом заходящего солнца. Закат обещал быть зрелищным, из-за него Роза и задержалась на берегу. Первые признаки сумерек обозначились розовыми облачками далеко на горизонте. Море было гладким, как каток, словно волны, намаявшись за день, устали обрушиваться на берег и теперь лениво наползали на него. Роза погрузила пальцы ног в мокрый песок и вслушалась в ритмичный шум прибоя. Но даже это ее не успокаивало. Злоба на обманувшего ее человека оказалась сильнее. Дон Хавьер, видимо, легко уклоняется от выполнения обещаний. Роза предвкушала очередной словесный бой. Им придется встретиться, если они собираются решить судьбу острова. Ведь они отвечают за здешних жителей.

Ей хотелось, чтобы дон Хавьер понял, как она заботится об Исла-дель-Рей и каким счастьем стала для нее жизнь здесь. Помогая островитянам, Роза тем самым благодарила их за бесконечную доброту. И мечтала, что когда-нибудь сможет пригласить на остров неимущую молодежь. Но это в будущем, ведь совсем скоро ее небольшие сбережения растают...

Вдруг девушку отвлек непонятный звук. Потом она сообразила, что это приближающийся шум лопастей. Когда Роза вскочила на ноги, над скалой, в самом конце бухты, показался блестящий черный вертолет. Он развернулся под невообразимо острым углом.

Рози с облегчением выдохнула, когда пилот выровнял машину над поверхностью моря, подняв облака брызг. Он летел прямо на нее, но в последнюю минуту свернул.

Вертолет на мгновение приподнялся, затем накренился вперед и направился к суше. Пилот явно был на взводе.

Это мог быть только один человек. Кто еще стал бы рисковать своей жизнью и имуществом компании?

Все, хватит мечтать! Пора вернуться домой и подготовиться встретить Хавьера... Или на порог его не пустить!

Пусть катится к черту! Она сохранит за собой право называть гасиенду домом – единственным домом, который у нее был и есть. И что самое важное, он означал все для донны Анны. Ни один высокомерный индюк не посмеет снести дом и построить на его месте безвкусный отель. Сбросив сланцы, девушка побежала.

Она без остановки неслась вверх по тропе, словно за ней гналась стая гончих, пока не уперлась в забор гасиенды, который был полуразрушен. Рози осторожно перелезла через поломанные опоры, некогда ограждавшие ухоженный английский сад от первобытного леса. «А сейчас это все выглядит, как первобытный лес», – озабоченно подумала она.

Представив, что дон Хавьер увидит ту же картину, Рози содрогнулась. Дела у нее, конечно, плохи. С садом давно пора было что-то решать, но у нее не хватало денег нанять садовника, к тому же очень много предстояло сделать в доме. А в свободное время она изучала возможность получения дотаций и субсидий для жителей острова, которые помогли бы им с реализацией продуктов на материке.

Вертолет нависал над гасиендой, словно здоровенная черная рука, готовая схватить свое. Медленно спускаясь, он напоминал злобную саранчу. Это зрелище в очередной раз доказало, что у Рози нет ни денег, ни власти, ни влияния, а у донна Хавьера вместо сердца кассовый аппарат. Что будет с островом, если она не выдержит? Зачем донна Анна столкнула их? Они не смогут работать сообща. Он ни за что не согласится. Старая дама не любила идти на компромиссы, а от них, видимо, только этого и ждала.

Неужели Роза разочарует женщину, подарившую ей новую жизнь?

Глубоко вздохнув, девушка пригладила волосы, одернула платье и приготовилась ко второй встрече с доном Хавьером.

Глава 4

Дверь в кухню была распахнута, и Хавьер зашел внутрь. Пахло чистотой, но выглядела кухня изрядно потрепанной. Он протянул руку над древней раковиной, чтобы проверить, крепко ли держится оконная рама. За его спиной раздался едва различимый звук – просто выдох, легкое колебание воздуха. Хавьер обернулся и увидел ее.

Благие намерения тут же полетели в тартарары. При виде Розы Клифтон его тело отреагировало моментально, кровь забурлила, а мужское достоинство напряглось.

Она была такой юной, невинной, совсем не в его вкусе... Но ни один из этих аргументов не умалял ее достоинств. Заходящее солнце светило ей прямо в лицо. Она была похожа на окутанного золотистым сиянием ангела, готового пасть. Когда девушка приблизилась, он обратил внимание на ее наряд. Это чудовищное платье наверняка не один год провисело в магазине подержанных вещей, но на сеньорите Клифтон его фасон обрел сакральный смысл: платье облепило ее формы, не упустив ни одной детали.

– Дон Хавьер, – спокойно произнесла Роза.

– Сеньорита Клифтон. – Тон его был ледяным.

– Можно просто Роза, – предложила девушка, и, пока она говорила, он не мог оторвать взгляд от ее соблазнительных губ.

– Роза так Роза. – Хавьер покладисто кивнул.

Он мог бы сразу броситься в атаку, но девочку не запугать. Сила ее добродушной природы была неоспоримой. Протянув Хавьеру руку, Роза вздернула подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза, и от ее взгляда его напряжение усилилось до боли.

– Добро пожаловать в гасиенду Рио! – объявила она с улыбкой, как какому-то туристу. Затем, поняв свой промах, вместо того чтобы покраснеть или как-то выказать сконфуженность, Роза прикрыла рот ладошкой и хихикнула. – Ошибочка вышла, да?

Хавьер пристально смотрел на девушку, пытаясь разгадать ее. Он разгадал всех женщин в своей жизни, начиная с матери, которая едва его замечала, и заканчивая едкой и ироничной донной Анной. Толпы женщин казались Хавьеру открытой книгой, однако Роза Клифтон оставалась непонятной, и это его интриговало. Она была слишком хладнокровна для девушки из ниоткуда, у которой пару месяцев назад не было ничего, кроме пары тряпок.

Заметив в его взгляде подозрительность, Роза шагнула назад, прислонилась к столу и оперлась ладонями о деревянную столешницу, при этом ее грудь вызывающе приподнялась. Будь на ее месте другая, Хавьер расценил бы эту позу как приглашение. Но тут явно крылась некая хитроумная уловка...

– Что ж, не прошло и полгода, – поддразнила она его.

Он пожал плечами:

– Я прилетел сразу, как освободился.

Ее губы растянулись в насмешливой улыбке.

– Твоя тетя упоминала, что ты трудоголик.

На щеках Розы выступил легкий румянец, а глаза потемнели... Ее дыхание участилось, и от этого контуры полных груди в тесном платье обозначились четче.

– Не буду спорить, дом настолько же твой, насколько и мой, – простодушно начала она.

– Спасибо на добром слове, – съехидничал он.

– Кстати, ты не забыл о мороженом? Я приготовила два вида.

Рози сомневалась, что когда-нибудь она сможет отнести к Хавьеру как к обычному парню, а не как к аристократу с голубой кровью. Они разные во всем, но, поскольку изменить ничего нельзя, Рози решила вести себя естественно.

«Школа донны Анны», – подумала она, доставая пиалы. Наследство их уравнило. Теперь испанский гранд и домработница-сирота разделяют огромную ответственность. Но Рози считала, что условие, касающееся рождения наследника, делает ее положение более выигрышным. Других преимуществ у нее не было, но, поскольку дон Хавьер был чрезвычайно занятым человеком, его часть острова вполне могла достаться ей. Оставалось лишь ждать, но два года болтаться без дела девушка не собиралась. Ей хотелось, чтобы ситуация на острове как можно скорее сдвинулась с мертвой точки.

«А это по идее подразумевает сотрудничество», – расстроилась она, немного стухнув при виде не улыбающегося лица дон Хавьера.

Нагнувшись, Рози достала из морозильника две коробки с мороженым. На кухне царил настолько напряженная атмосфера, что в морозильнике, казалось, было теплее.

Что бы ни произошло дальше, она не примет решение, которое сочтет неправильным. Донна Анна учила ее, что главное – не быть тихоней и скромницей и не бояться задавать вопросы.

– Ванильное! – объявила Рози, открывая крышку. – А вот любимое донны Анны – со свежей клубникой. Собрала сегодня утром в саду...

– Я приехал не для того, чтобы есть мороженое, – сухо ответил истукан, оккупировавший ее кухню.

Хавьер не ожидал, что при второй встрече с ним Роза будет такой спокойной. У нее было время подумать и осознать безнадежность своего положения. Однако девушка выглядела абсолютно беззаботной. Она открыла шкаф, чтобы взять ложки, а он достал документы и положил их на середину стола.

Девчонка даже не заметила их – или притворилась, что не заметила, – но потом смерила его насмешливым взглядом.

– Что-нибудь официальное? – поинтересовалась она, перекладывая бумаги на край и ставя пиалы. – По виду, не сулит ничего хорошего. Донна Анна часто повторяла, мол, остерегайся юристов, Роза, и не верь никому, кроме себя... Ты какое будешь?

На мгновение Хавьер опешил. Обычно ему были по плечу любые сложные ситуации, но только не эта.

– Чего еще она советовала тебе остерегаться?

– Честно? – Роза скорчила смешную рожицу, погружившись в раздумья. – Ничего. И никого. Под конец, когда твоя тетушка была при смерти, а я теряла своего лучшего друга, юристы и завещания заботили меня меньше всего.

Хавьер верил ей.

– Я посмотрю документы потом. Если ты не против.

Даже если бы он был против, все равно она занялась бы ими потом. Хавьер и сам терпеть не мог работать в спешке, поэтому спорить не стал.

– Но одно я сделать обязана, – сказала Роза. – Надеюсь, ты меня поддержишь в этом маленьком дельце.

– Смотря в каком, – отозвался он.

Если у них не получится сотрудничество, то по крайней мере это они должны выполнить вместе. Задуманная церемония имела для Розы особую важность. Прежде чем они продолжат войну, не будет лишним почтить память

необыкновенной женщины, так много сделавшей для них обоих. Вот тогда все и выяснится.

– Я не буду мороженое, спасибо. – Дон Хавьер замахал рукой.

Ее живот скрутило от дурных предчувствий, но она упрямо гнула свою линию:

– Я настаиваю.

– Настаиваешь? – переспросил он, глядя на нее как на сумасшедшую.

– У меня нет шампанского, чтобы помянуть твою тетю, – объяснила Роза. – Но, поскольку она любила мороженое, думаю, мы должны воспользоваться случаем.

Когда Роза завершила свою небольшую речь, у нее встал ком в горле. Убеждать его дальше сил у нее не было, поэтому она вздохнула с облегчением, увидев, что Хавьер взял пиалу. Роза приподняла свою и хрипло произнесла:

– За донну Анну...

Что-то дрогнуло в его лице, а потом – она была уверена, что не ошиблась, – его глаза стали удивленными. Все-таки он был простым смертным.

– Если мы сделаем вместе это, то осилим и многое другое, – не унималась Роза, ожидая, когда Хавьер начнет есть мороженое. Она чуть не застонала, когда его жесткие губы сомкнулись вокруг ложки.

– За донну Анну, – прошептал он, пронзив ее взглядом, от которого она немедленно вспыхнула.

– За нее, – повторила девушка, стараясь не смотреть ему в глаза.

Дон Хавьер был слишком сексуален. Она ни разу в жизни не оставалась один на один с таким красавцем. Образ идеального мужчины Роза почерпнула из книг, которые читала донне Анне. Их герои все, как один, были высокими, темноволосыми и опасными.

«На сегодня хватит сворачивать с пути», – приказала себе Роза. Если он приблизится к ней хоть на дюйм, ее как ветром сдует.

– Мы закончили? – Хавьер наклонил голову, окидывая ее раздевающим взглядом. Искушая.

– Думаю, да. Спасибо.

Ему хотелось обмазать ее мороженым, а потом медленно слизать его. Уложить ее на кухонный стол и удовлетворить любую ее прихоть. Изучить все уголки ее тела. Он знает толк в мороженом. Сочетание жара и холода измучает ее – и его тоже, – но мучение завершится удовольствием, которое они оба никогда не забудут.

– Давай осмотрим наши владения, – предложил Хавьер, стряхнув наваждение.

– Конечно.

Роза чинно улыбнулась, а он продолжал гадать, что скрывается за ее искрящимся взглядом.

Почему та, которую он должен выгнать из дома как можно скорее, оказалась такой обольстительной?

И почему она агрессивна настроена по отношению к нему?

Важнее всего сейчас не уклоняться от цели – завладеть островом полностью. Пора расстаться с мыслями о соблазнении Розы Клифтон.

– Ты могла бы их подписать прямо сейчас... – Хавьер взглянул на бумаги.

– Сначала я ознакомлюсь с документами, – сказала Роза. – Еще один урок донны Анны: пиши только то, за что тебе не будет стыдно, и никогда ничего не подписывай, не читая.

Рванувшись к выходу, чтобы скрыть раздражение, Хавьер распахнул дверь.

- Ты мне не доверяешь?

- А должна? - искренне удивилась девушка.

Пора бы ему привыкнуть к ее прямоте. «Ей негде было научиться навыкам светского общения», - смягчился Хавьер. Нужно узнать ее лучше. А пока что это самая непосредственная персона в его жизни.

- На столе лежат документы, определяющие будущее острова, - сообщил он. - А тебе оно совсем не безразлично.

- Верно. Но мне также небезразличны последние просьбы донны Анны.

- Тогда ты точно подпишешь их.

- Когда прочту, тогда и решу, что делать, - произнесла она безукоризненно вежливым тоном, к которому было невозможно придраться.

- Обсудим позже, - огрызнулся Хавьер. - Пошли. Уже темнеет.

Обсудим позже?! Внешне Роза сохраняла спокойствие, но душа у нее ушла в пятки. Дон Хавьер решил остаться здесь надолго? А насчет документов у нее появилось дурное предчувствие: не имеет значения, прочтает она их или нет, все равно решение он уже принял.

- Вы меня слушаете, сеньорита Клифтон?

- Вся внимание, - сказала она, догоняя его. Да и как он может быть обделен вниманием с такой умопомрачительной внешностью и фигурой? Однако даже они меркнут рядом с силой его характера. - Мне показать дорогу? - любезно поинтересовалась девушка.

- Горишь желанием? - произнес Хавьер с явной издевкой и пропустил ее вперед.

– Горю, ага, – съязвила Роза и подумала, что это, скорее всего, первый и последний раз, когда она на шаг опережает его.

Глава 5

Проблем оказалось гораздо больше, чем предполагал Хавьер. Осмотр затянулся. Когда они вернулись домой, уже почти стемнело. Сколько он не был на острове? Видимо, очень долго, раз все пришло в упадок. Хавьер сохранял невозмутимость, но они оба понимали: если бы он навещал тетушку, то мог бы предотвратить разруху. Дела обстояли так плохо, что проще было снести гасиенду и отстроить ее заново. Даже в сумерках Хавьер заметил, что дощатый пол почти сгнил.

Роза угрюмо наблюдала за ним. Единственным выходом было подкупить ее, а затем использовать как связующую нить между его компанией и местными жителями. Но, похоже, этот вариант следует забыть. Роза уважают на острове, однако объем работы, которую необходимо проделать, она не осилит. Хавьер убеждал себя, что это всего лишь одна из его многочисленных сделок, но отчаяние, появлявшееся на лице Розы, когда он находил очередной изъян, пробило в его душе брешь. По одному его выразительному молчанию можно было понять, что дом ремонту не подлежит. Его нужно снести, пока не произошла катастрофа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stivens_s-yuzen/tri-kol-ca-dlya-nevesty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)